

DOI 10.32726/2411-3417-2024-1-7-22

УДК 327; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Поликризис глобальной экономики: последствия для западных и незападных стран

Аннотация. *Исследование особенностей функционирования глобальной экономики в период наблюдаемого ныне поликризиса позволяет точнее определить векторы развития коллективного Запада и Глобального Юга, а также оценить, в критериях возможностей и препятствий, перспективы российской экономической трансформации. Как любой кризис, поликризис провел водораздел между странами мира, разделил их на выигравших и проигравших. В числе бенефициаров оказались ведущие развивающиеся государства Мирового большинства, которые в форсированном режиме наращивают свою хозяйственную мощь и укрепляют собственные позиции на ключевых международных рынках. В этих условиях у России расширяются возможности преодолеть торгово-экономические и финансовые сложности, возникшие в результате поликризиса и усиленные санкционной политикой Запада. Вместе с тем меняющийся геοэкономический ландшафт таит в себе новые вызовы, требующие преодоления инерции периферийного развития.*

Ключевые слова: *мировая экономика и торговля, поликризис, Запад и Глобальный Юг, сырьевые рынки, Россия, поворот на Восток.*

В последние годы общим местом многочисленных экспертных комментариев стали тезисы о торможении (и даже повороте вспять) глобализационных процессов, усилении тренда на регионализацию торговых связей, а в целом — кризисе мировой экономики, приобретающим практически всеобъемлющий структурный характер. На это указывает целый ряд явлений, вызывающих растущее беспокойство в политических и деловых кругах.

В их числе: перебои в процессе неолиберальной глобализации и фрагментация мирового хозяйства, многочисленные рецидивы торгового и технологического протекционизма, негативные эффекты пандемии коронавируса, включая сокращение глобального ВВП и международного товарооборота, разрывы глобальных цепочек создания стоимости, турбулентные явления на сырьевых, продовольственных и кредитно-финансовых рынках, обострение конкурентной борьбы за критически востребованные природные ресурсы, возгонка инфляции, практически повсеместный рост суверенных

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petr.yakovlev@yandex.ru

долгов, существенное повышение центральными банками ключевых ставок (конец эпохи «дешевых денег»).

Все эти и некоторые другие проявления мирового кризиса кратно умножились в условиях резкого повышения градуса геополитической конфронтации. Они обросли беспрецедентным количеством санкционных и ограничительных режимов, нарушили отстроенную логистику трансграничных связей, придали кризисным процессам системный характер и вызвали сжатие международных торгово-экономических отношений. В частности, по данным ЮНКТАД, одним из результатов отмеченных тенденций явилось сокращение в 2023 г. мировой торговли товарами на 7,5%, или почти на 2 трлн долларов [Global trade...].

По сути, международное сообщество столкнулось с качественно новым феноменом — геополитизацией торгово-экономического кризиса, означающей сопряжение хозяйственных потрясений с последствиями военно-политических конфликтов. Но как и любой кризис, нынешний поликризис разделил страны мира на выигравших и проигравших, на тех, кто утрачивает былое превосходство, и тех, кто в режиме форсажа наращивает свою экономическую мощь.

Polycrisis — новая глобальная реальность

В конце второго и начале третьего десятилетия XXI в. глобальная экономика вошла в череду кризисов различной интенсивности, отличающихся по своей природе, но совпавших, что важно, во времени. Данный феномен обратил на себя внимание международного экспертного сообщества и получил наименование «поликризиса» (Polycrisis). В частности, об этом подробно говорилось в 2023 г. в ежегодном докладе Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе о краткосрочных и долгосрочных рисках глобальной экономики [The Global Risks...2023. P. 4].

Поликризис — это ситуация, когда различные торгово-экономические и финансовые риски пересекаются и их взаимозависимость ощущается предельно остро. Разумеется, поликризис возник не одномоментно и не на пустом месте. Он имел свою предысторию в виде торможения роста мировой экономики, давшего о себе знать в конце 2010-х годов [Яковлев. Риски...].

«Дохнул осенний хлад — дорога промерзает», — этой строкой из стихотворения А.С. Пушкина «Осень» (1833 г.) директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) Кристилина Георгиева начала свое выступление на ежегодной пресс-конференции МВФ в октябре 2019 г. По ее мнению, приведенные слова великого русского поэта как нельзя более точно характеризовали положение дел в мировой экономике — осторожное движение по «скользкому пути», означающее синхронное замедление хозяйственной деятельности [Georgieva].

Но банальным замедлением дело не ограничилось. Уже через несколько месяцев международное сообщество столкнулось с пандемией коронавируса, имевшей эффект

«дохлой кошки», поскольку внимание мирового сообщества на много месяцев оказалось буквально прикованным к COVID-19. Всеобщая борьба с пандемией не избавила от ее тяжелых социально-экономических последствий: снижения в 2020 г. на 2,8% мирового ВВП (у развитых стран — на 4,2%), сжатия международной торговли товарами и услугами, резкого падения трансграничных инвестиций (с 1708 млрд долл. в 2019 г. до 962 млрд в 2020 г.), обвального сокращения туристических потоков, разрывов в цепочках поставок запасных частей и отдельных сырьевых и продовольственных товаров [The World Economic Outlook... Р. 142]. Вслед за этим началась череда военно-политических кризисов, еще больше осложнивших геоэкономическое положение и ухудшивших условия ведения международного бизнеса (табл. 1).

Таблица 1

Мировая экономика в условиях поликризиса

Группы стран	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП (изменение в %)					
Мир в целом	2,8	-2,8	6,3	3,5	3,0
Развитые государства	1,7	-4,2	5,6	2,6	1,5
Европейский союз	1,6	-6,1	5,6	3,3	0,7
Развивающиеся страны	3,6	-1,8	6,9	4,1	4,0
Азия	5,2	-0,5	7,5	4,5	5,2
Инфляция (%)					
Мир в целом	-	-	-	-	-
Развитые государства	1,4	0,7	3,1	7,3	4,6
Европейский союз	1,2	0,3	2,6	8,4	5,6
Развивающиеся страны	3,3	3,2	2,2	3,8	2,6
Азия					
Приток иностранных инвестиций (млрд долл.)					
Мир в целом	1708	962	1438	1295	-
Развитые государства	999	316	597	378	-
Европейский союз	600	116	152	-125	-
Развивающиеся страны	709	647	881	916	-
Азия	504	517	662	662	

Составлено автором на основе данных международной статистики (показатели 2023 г. — оценка).

В результате возникла редкая комбинация новых и старых (уже знакомых) рисков и кризисов. В числе старых:

- казалось бы, уже забытая инфляция, властно напомнившая о себе во многих странах, и связанный с ней рост стоимости жизни, особенно сильно задевший интересы широких слоев населения в странах Евросоюза (где инфляция в 2022 г. достигла беспрецедентных для них 8,4%);
- торговые войны и рост протекционизма. В специальном исследовании МВФ (январь 2024 г.) приведены данные о более чем 2500 протекционистских мерах, подавляющая часть которых ощутимо ограничивает международную торговлю. При-

чем около половины такого рода рестрикций введены США, КНР и Евросоюзом [The Return...];

- вызванные экономическими трудностями массовые социальные волнения, прокатившиеся в 2021–2023 гг. по многим странам Европы, Азии и Латинской Америки. По мнению специалистов, отличительной чертой выступлений в 2023 г., названном «годом протестов», стало максимально широкое участие предпринимателей, прежде всего европейских фермеров, протестовавших против значительного ухудшения условий ведения бизнеса [Albin];
- военно-политические конфронтации, вылившиеся в масштабные вооруженные столкновения, и даже вернувшаяся в повестку дня угроза ядерной войны.

Как и во времена ракетно-ядерного противостояния двух блоков, геополитика стала во многом определять геоэкономику, активно воздействовать на международный бизнес. Например, торгово-экономические рычаги все шире используются для достижения политических целей стратегического характера. Это подтверждает санкционная практика.

Напомним, что в настоящее время под международными санкциями находится ряд стран, включая Кубу, Венесуэлу, Мьянму, Беларусь, Северную Корею, Сирию и Иран. Но нас, разумеется, максимально заботят те санкции, которые накладываются на российскую экономику, на российский международный бизнес. К началу 2024 г. число разного рода финансово-экономических и торговых рестрикций в отношении России превысило 14 тысяч, это — мировой рекорд. Для сравнения: против Ирана введено немногим более 4 тыс., Северной Кореи — 2 тыс., Кубы — 208 санкций. Но и 14 тысяч разного рода ограничений — не предел. 23 февраля 2024 г. Евросоюз, США и другие западные государства ввели новые пакеты ограничений — в частности, полные блокирующие санкции против отечественных провайдеров центров обработки данных, Национальной системы платежных карт, некоторых интеграторов, разработчиков программного обеспечения и компьютерных вендоров [Минфин США...].

К перечисленным старым кризисным явлениям добавились относительно новые шоки:

- изменение характера глобализации и фрагментация глобальной экономики, распространение практик *nearshoring* и *friendshoring* — преимущественное сотрудничество с соседними и дружественными странами [Яковлев. Модель...];
- относительно низкие темпы прироста ВВП у большинства стран мира, прежде всего у государств Европейского союза (см. табл. 1);
- ставшие почти постоянными перебои в функционировании глобальных цепочек создания стоимости, в целом ряде случаев приводившие к остановке работы промышленных предприятий;
- поддержание финансовыми властями высоких учетных ставок, пришедшее на смену политике доступных кредитов — «количественного смягчения» (*Quantitative Easing*);
- недостаточный объем производственных капиталовложений, в том числе резкое

сокращение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развитые страны (см. табл. 1);

- усиление социального неравенства. В специальном исследовании «Вирус неравенства», проведенном известной благотворительной организацией Oxfam, отмечалось, что впервые за многие десятилетия почти во всех странах мира было зафиксировано углубление пропасти между богатыми и бедными [The Inequality... P. 6];
- ухудшение демографической ситуации — старение населения вплоть до депопуляции отдельных стран (например, Японии) и сжатие трудовых ресурсов;
- растущее давление на экономику последствий изменения климата (наводнений, природных лесных пожаров, засухи и т. д.) [The Global Risks, 2024. P. 95–98].

Все названные и некоторые другие глобальные риски в текущем десятилетии соединяются и создают ситуацию неопределенности, противоречивости и турбулентности. В частности, совокупность старых и новых шоков трансформирует процессы глобализации, диктует переход к модели одновременно конкурирующих и взаимодействующих центров глобальной и региональной торгово-экономической мощи.

Речь идет прежде всего о новых влиятельных игроках (государствах-лидерах), появляющихся благодаря форсированной индустриализации и модернизации национальных производственных структур в ведущих развивающихся странах (государствах Глобального Юга, или Мирового большинства).

Растущая мощь Глобального Юга

В силу многих объективных и субъективных факторов, в условиях поликризиса пространственное изменение мировых экономических потенциалов происходит именно в пользу Глобального Юга (прежде всего азиатских государств).

Взгляд в будущее мирового хозяйства (скажем, на перспективу до 2050 г.) предполагает анализ стратегии роста прежде всего тех стран, которые претендуют на «переход в высшую экономическую лигу», а в ряде случаев — на достижение статуса новых экономических сверхдержав. Выделим главные заявленные национальные цели и стержневые идеи, положенные в концептуальный фундамент политики опережающего роста ряда ведущих государств Азии, Африки и Латинской Америки [How to get rich...].

Например, руководители Индии и Индонезии Нарендра Моди и Джоко Видодо подчеркивали, что их страны способны к середине столетия достичь уровня развитых европейских держав. Наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман приступил к реализации превращения своей страны из производителя и экспортера нефти в высокоразвитое государство с технологичной диверсифицированной экономикой. Пришедший к власти в декабре 2023 г. президент Аргентины Хавьер Милей обещает прервать длительный период хозяйственного упадка и вернуть этому латиноамери-

канскому государству статус «экономической державы», которым, по мнению Х. Милля, оно обладало в первой трети XX столетия [Palabras...]. Амбициозные планы впечатляющего промышленного подъема вынашивают десятки других стран Глобального Юга, как крупных (Бразилия, Вьетнам, Кения, Малайзия, Мексика, Турция), так и малых (Объединенные Арабские Эмираты, Чили).

Разумеется, национальные стратегии роста в каждой стране имеют свои особенности. Но есть и некоторые общие черты. Главная из них — ставка на модернизацию экономических структур, сердцевиной которой является индустриализация или, как предпочитают выражаться бразильские лидеры, «реиндустриализация» хозяйственных систем. Под этим термином подразумевается создание новых производственных мощностей и переход к приоритетному выпуску высокотехнологичной промышленной продукции, востребованной на внутреннем и внешнем рынках. В том числе: электромобилей (их продажи в Бразилии в 2023 г. выросли на 91%), литий-ионных батарей, микросхем, полупроводников, солнечных панелей и многого другого [Brasil...].

Реализация такого рода планов не может осуществляться за высокими протекционистскими стенами и требует широкого набора «классических» финансовых и макроэкономических инструментов: государственных субсидий (в Индии в 2020–2023 гг. они выросли с 8 до 45 млрд долл.), налоговых льгот, активного привлечения ПИИ, импорта технологий и know-how. По данным ЮНКТАД, приток ПИИ в развивающиеся страны в 2022 г. составил свыше 916 млрд долл. (почти 71% общемирового показателя), а накопленный объем (сток) превысил 15,1 трлн долл., или только 34% мирового уровня [UNCTAD... P. 196, 200]. Это недвусмысленно указывает на то, что происходит перелом тренда преимущественной концентрации ПИИ в развитых государствах, и Глобальный Юг становится главным реципиентом транснациональных потоков частных капиталовложений. Другими словами, в глазах международных инвесторов незападные рынки стали более привлекательными, чем государства Запада.

Говоря о качественной стороне экономического развития, отметим, что в последнее десятилетие в целом ряде стран Мирового большинства проводилась политика устранения бюрократических барьеров на пути роста. Значительное распространение получила поддержка транснациональным венчурным капиталом технологических стартапов, число которых в регионах Глобального Юга продолжает непрерывно расти. В частности, в Латинской Америке в 2023 г. количество таких предприятий достигло 33,5 тыс., из них 304 компании принадлежали к категории Deep Tech, а 45 достигли статуса «единорогов», т. е. стартапов с рыночной капитализацией в 1 млрд долл. и больше. Как отмечалось на страницах журнала The Economist, «в Латинской Америке стартапы ожидают светлое будущее» [Birke].

Характерный пример создания благоприятных инфраструктурных условий для технологического развития демонстрирует Индонезия. Здесь уже в 2018 г. в 20 регионах страны действовали 73 индустриальных парка, ставшие, по оценкам экспертов, «одним из самых эффективных инструментов увеличения занятости, ускорения экономическо-

го роста и повышения рыночной конкурентоспособности» [Invest...]. В декабре 2021 г. при решающей финансовой поддержке Китая и ОАЭ началось строительство индустриального парка Калимантан (Kalimantan Industrial Park Indonesia — KIPi) проектной стоимостью 132 млрд долларов. Занимая площадь в 30 тыс. га (территория острова Мальта), KIPi призван стать одним из крупнейших в мире производственных хабов, предприятия которого будут выпускать батареи для электрокаров, солнечные панели, широкую линейку изделий электроники, промышленный силикон и другие технологические товары. По заявлению президента Дж. Видодо, планируемое на конец текущего десятилетия введение в строй индустриального парка Калимантан обеспечит «прыжок индонезийской экономики на глобальный уровень» [Indonesia's president...].

Масштабная программа строительства агропромышленных парков и особых экономических зон (ОЭЗ) осуществляется на Африканском континенте. В частности, в Кении национальное правительство совместно с властями всех 47 округов приступило к строительству сети безналоговых агропромышленных парков. Цель — стимулировать индустриальное производство и увеличение экспорта сельскохозяйственных и промышленных товаров местных производителей. Как подчеркнул президент Уильям Руту, деятельность предприятий, расположенных в строящихся парках, поможет «раскрыть индустриальный потенциал Кении» [Ruto...].

Примером изменения соотношения экономических сил в пользу Глобального Юга может служить положение в автомобильной промышленности — одной из ключевых отраслей международного хозяйства. В частности, в 2003–2022 гг. Мексика увеличила производство автомобилей в 2,2 раза, а экспорт продукции автомобилестроения — в 5 раз; Турция, соответственно, — в 2,5 и 5 раз, Таиланд — в 2,5 и 7,7 раза, Индия — в 4,7 и 35,5 (!) раза, Китай — в 6,1 и 19,4 раза. В итоге развивающиеся страны потеснили на мировом автомобильном рынке традиционных лидеров — Соединенные Штаты, Японию, Германию и др., которые значительно уступают по темпам прироста производства и экспорта. Например, в отмеченный период экспорт автомобильной продукции США вырос только вдвое, Германии — на 88%, Японии — на 32%, а у Франции даже сократился на 3,7% — с 51,9 до 50 млрд долларов [ITC...List...].

Новый виток борьбы за сырьевые ресурсы

Даже в условиях поликризиса возможности форсированного экономического роста сохраняют те государства Глобального Юга, которые располагают сырьевыми ресурсами, критически необходимыми мировой экономике на этапе ее современной технологической трансформации. Прежде всего это касается минералов, используемых для осуществления в том числе «зеленого энергетического перехода». В частности, для электромобилей, призванных заменить многие миллионы автомашин с двигателями внутреннего сгорания и тем самым снизить выбросы в атмосферу парниковых газов, требуется массовое производство литий-ионных аккумуляторов. К числу особо востребованных «зеленых металлов» относятся литий и кобальт, спрос на которые, по оценке ЮНКТАД, в 2022–2030 гг. увеличится, соответственно, на 454 и 115% [Clean energy...].

В качестве конкретного примера можно привести функционирование глобальной цепочки создания стоимости (ГЦСС) [Лукьянов, Драпкин], в основе которой лежит добыча кобальта (табл. 2).

Таблица 2

Модель участия различных стран в ГЦСС на базе кобальта

Добыча минерала	Переработка (получение гидроокиси кобальта)	Производство компонентов	Выпуск готовой продукции (электрокаров)
Демократическая Республика Конго	Демократическая Республика Конго	Китай	Объединенные Арабские Эмираты
Индонезия	Китай	Южная Корея	Германия
Австралия	Марокко	Япония	Великобритания
Филиппины	Замбия	Испания	Австралия
Куба	Финляндия	Бельгия	США
Россия	Бельгия	США	Норвегия
Мадагаскар	Италия	Польша	Канада
		Германия	Южная Корея
		Мексика	

Источник: Cobalt Market Report 2022. May 2023. — cobaltinstitute.org/wp-content/uploads/2023/05/Cobalt-Market-Report-2022_final.pdf

Не будет преувеличением сказать, что ГЦСС являются одной из ключевых моделей функционирования такого феномена, как глобализация в ее современном «издании», поскольку стали мощным экономическим рычагом вовлечения большого массива развивающихся стран, способных добывать и экспортировать сырье, в международный бизнес.

Помимо лития и кобальта, эксперты Всемирной торговой организации (ВТО) включают в число критически необходимых мировой экономике минералов медь, никель и редкоземельные металлы, играющие ключевую роль в переходе промышленных отраслей на «чистые» технологии. По оценке ВТО, в 2003–2022 гг. экспорт этих видов сырья в стоимостном отношении увеличился с 53 до 378 млрд долл., или более чем в 7 раз [High demand...].

Разумеется, сырьевые потребности мирового хозяйства далеко не исчерпываются «критически важными» минералами. Стабильно высоким спросом пользуются железная руда, цинк, магний, хром, вольфрам, марганец, олово, титан и другие металлы, не говоря уже о главных углеводородных энергоносителях — нефти и природном газе. Именно страны Глобального Юга — Азии, Африки и Латинской Америки — занимают выдающееся место в производстве и поставках на мировой рынок всех основных энергосырьевых ресурсов, широко используемых в подавляющем большинстве секторов индустрии, а также в инфраструктурных объектах и службах жизнеобеспечения домохозяйств. Статистические данные рисуют убедительную картину главенствующей роли государств Мирового большинства в добыче и поставках на международные рынки сырьевых товаров (табл. 3).

Таблица 3

**Страны Глобального Юга в топ-3 производителей и экспортеров сырьевых товаров
(% от мирового показателя)**

№	Вид сырья	Страны	
		Производители	Экспортеры
1	Бариты	КНР (31), Индия (22), Марокко (12)	Индия (31), КНР (18), Марокко (18)
2	Бокситы	Австралия (30), Гвинея (20), КНР (18)	Гвинея (46), Австралия (28), Индонезия (11)
3	Вольфрам	КНР (85), Вьетнам (6), РФ (3)	РФ (20), Боливия (16), Руанда (12)
4	Графит	КНР (65), Мозамбик (11), Бразилия (9)	КНР (40), Мозамбик (26), Мадагаскар (8)
5	Железная руда	Австралия (30), КНР (28), Бразилия (13)	Австралия (52), Бразилия (22), ЮАР (5)
6	Кобальт	Демократическая Республика Конго (67), Филиппины (6), Австралия (5)	Демократическая Республика Конго (99), Индонезия (менее 1%), Замбия (менее 1%)
7	Литий	Австралия (51), Чили (24), КНР (12)	Австралия (61), Чили (22), Аргентина (7)
8	Магний	КНР (66), РФ (9), Бразилия (6)	КНР (57), Турция (8), Испания (7)
9	Марганец	ЮАР (30), Габон (13), КНР (12)	ЮАР (42), Австралия (15), Габон (12)
10	Медь	Чили (28), Перу (11), КНР (8)	Чили (28), Перу (16), Австралия (6)
11	Никель	Индонезия (43), Филиппины (13), РФ (9)	Индонезия (43), Филиппины (13), Австралия (3)
12	Олово	КНР (28), Индонезия (25), Мьянма (16)	Австралия (21), Нигерия (12), Руанда (9)
13	Природный газ	США (23), РФ (18), Иран (6)	РФ (20), Катар (10), США (10)
14	Редкоземельные металлы	КНР (70), Мьянма (11), Австралия (8)	КНР (25), Мьянма (19), Туркменистан (18)
15	Свинец	КНР (42), Австралия (11), Мексика (8)	Мексика (13), Перу (13), РФ (11)
16	Серебро	Мексика (26), Перу (14), КНР (12)	Перу (55), Мексика (12), Аргентина (6)
17	Силикон	КНР (70), РФ (7), Норвегия (5)	КНР (39), Норвегия (12), Бразилия (11)
18	Сырая нефть	США (17), РФ (12), Саудовская Аравия (12)	Саудовская Аравия (15), РФ (11), Канада (9)
19	Титан	КНР (28), ЮАР (15), Австралия (13)	ЮАР (16), Мозамбик (15), Украина (10)
20	Уголь	КНР (45), Индия (10), США (8)	Индонезия (32), Австралия (27), РФ (15)
21	Флюорит	КНР (65), Мексика (19), Вьетнам (14)	Монголия (25), Мексика (23), КНР (14)
22	Фосфаты	КНР (41), Марокко (16), США (10)	Марокко (36), Иордания (16), Перу (10)
23	Хром	ЮАР (45), Казахстан (18), Индия (10)	ЮАР (77), Турция (7), Казахстан (4)
24	Цинк	КНР (30), Австралия (11), Перу (11)	Австралия (19), Перу (17), США (8)
25	Цирконий	Австралия (36), ЮАР (27), США (7)	ЮАР (35), Сенегал (9), Мозамбик (8)

Источник: IMF. Geoeconomic Fragmentation and Commodity Markets. October 2023. — imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/09/28/Geoeconomic-Fragmentation-and-Commodity-Mar...

Однако добычей и экспортом деятельность государств Глобального Юга на мировых сырьевых рынках далеко не ограничивается. Формирование собственного большого промышленного пространства побуждает наиболее крупные и продвинутое в экономическом отношении развивающиеся страны (а их число непрерывно растет) все чаще выступать в качестве значимых импортеров и потребителей природных ресурсов. Приведем несколько фактов, иллюстрирующих этот тезис.

В период 2003–2022 гг. Китай нарастил в стоимостном выражении импорт никеля с 1,1 до 12,7 млрд долл. (в 11,6 раза), меди — с 13,4 до 68,7 млрд долл. (в 5,1 раза), железной и других руд — с 7,1 до 224,7 млрд долл. (в 31,7 раза). В те же годы Индия увеличила закупки меди с 0,3 до 7,5 млрд долл. (в 25 раз), а нефти и нефтепродуктов — с 21,8 до 277,3 млрд долл. (в 12,7 раза) [ИТС...Bilateral trade...]. Крупными не только экспортерами, но и покупателями сырьевых товаров в настоящее время являются Бразилия, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Мексика, Таиланд, Турция и еще ряд азиатских и латиноамериканских стран.

В результате в последние два десятилетия на международных рынках природных ресурсов произошел знаменательный сдвиг: во многих случаях государства Глобального Юга решительно потеснили западные страны и стали основными потребителями большинства сырьевых товаров. В частности, на долю одного Китая приходится 83% мирового импорта никеля, 75% — бокситов, 71% — марганца, 69% — железной руды и серебра, 68% — лития, 55% — хрома, 53% — меди и циркония, 50% — свинца. Индия, Индонезия и Бразилия обеспечивают 43% импорта фосфатов, Малайзия и Таиланд — 58% олова, Замбия и ОАЭ — 42% кобальта и т. д. (табл. 4).

Таблица 4

**Топ-3 импортеров сырьевых товаров
(% от мирового показателя)**

№	Вид сырья	Страны-импортеры
1	Бариты	США (41), Саудовская Аравия (10), Нидерланды (5)
2	Бокситы	КНР (75), Ирландия (3), Украина (3)
3	Вольфрам	США (24), КНР (14), Южная Корея (13)
4	Графит	КНР (25), Япония (16), США (8)
5	Железная руда	КНР (69), Япония (7), Южная Корея (5)
6	Кобальт	КНР (46), Замбия (33), Объединенные Арабские Эмираты (9)
7	Литий	КНР (68), Южная Корея (10), Япония (7)
8	Магний	Япония (52), Индия (7), Греция (5)
9	Марганец	КНР (71), Индия (6), Малайзия (3)
10	Медь	КНР (53), Япония (14), Южная Корея (5)
11	Никель	КНР (83), Япония (4), Южная Корея (4)
12	Олово	Малайзия (43), КНР (17), Таиланд (15)
13	Природный газ	КНР (10), Япония (9), Германия (7)
14	Редкоземельные металлы	КНР (28), Бенин (18), Япония (15)

№	Вид сырья	Страны-импортеры
15	Свинец	КНР (50), Южная Корея (16), Германия (7)
16	Серебро	КНР (69), Южная Корея (8), Япония (6)
17	Силикон	Германия (16), Япония (12), КНР (8)
18	Сырая нефть	КНР (21), США (16), Индия (9)
19	Титан	КНР (27), США (16), Германия (8)
20	Уголь	КНР (22), Индия (17), Япония (13)
21	Флюорит	КНР (23), США (11), Италия (9)
22	Фосфаты	Индия (27), Индонезия (10), Бразилия (6)
23	Хром	КНР (55), Мозамбик (28), РФ (4)
24	Цинк	КНР (27), Южная Корея (16), Испания (8)
25	Цирконий	КНР (53), Испания (8), Индия (5)

Источник: IMF. Goeconomic Fragmentation and Commodity Markets. October 2023. — imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/09/28/Goeconomic-Fragmentation-and-Commodity-Mar...

Таким образом, в условиях поликризиса четко проявились два параллельных мегатренда, дополняющих друг друга и формирующих новый облик глобальной экономики. В то время как основная часть государств Запада (особенно члены Европейского союза) испытывает на себе главные негативные эффекты кризисных потрясений и демонстрирует пониженную динамику экономического развития, ведущие страны Мирового большинства проявляют впечатляющую способность к адаптации, сохраняют более устойчивые и высокие темпы роста, отвоевывают на международных рынках промышленных и сырьевых товаров одну позицию за другой. По сути, Глобальный Юг становится локомотивом мировой экономики и торговли.

Вызовы и шансы для России

Осуществляемая политическим руководством и бизнес-сообществом Российской Федерации переориентация всего комплекса внешнеэкономических связей с государств коллективного Запада на страны Мирового большинства приобретает, таким образом, остроактуальный характер. Геостратегический поворот на Восток (в широком смысле) призван не только укрепить финансово-экономический суверенитет России, но и придать импульс росту передовых технологических отраслей отечественной экономики, исправить ее нынешнюю сырьевую деформацию [Яковлев. Экономика...]. Задача, прямо скажем, огромного исторического масштаба. Какие шансы и препятствия есть у РФ на этом пути, прежде всего в области внешней торговли — наиболее эластичной и адаптивной части внешнеэкономической деятельности?

Магистральные направления изменений во внешней торговле России начали складываться в 2020–2022 гг., а затем получили закрепление в течение 2023 г. В ходе этого процесса появились новые внешнеэкономические возможности, но в то же время дали о себе знать немалые проблемы и трудности.

В первую очередь нужно отметить смещение фокуса внимания отечественных экспортеров и импортеров на наиболее емкие рынки Глобального Юга. Например, товарооборот России с Китаем, ставшим единоличным рекордсменом по закупкам российской энергетической продукции, а также поставкам промышленных изделий в РФ, в 2023 г. вырос более чем на 26% — до 240 млрд долл. (российский экспорт — 129 млрд, импорт — 111 млрд долл.). Российские предприятия в беспрецедентных масштабах поставляли на китайский рынок энергоносители: нефть, природный газ (по магистральному газопроводу «Сила Сибири-1») и уголь. Кроме того, в КНР экспортируются и некоторые другие сырьевые материалы, включая медь и древесину. В ответ китайские промышленные компании кратно увеличили экспорт в Россию автомобилей, оборудования, электроники, одежды и обуви, широкого ассортимента товаров для дома. В результате Китай подтвердил статус главного торгового партнера РФ, далеко опередив все другие мировые экономические державы [Товарооборот...].

Одновременно опережающими темпами увеличивалась российско-индийская торговля, объем которой в стоимостном отношении в 2023 г. вырос почти в два раза и вплотную подошел к показателю в 60 млрд долл. При этом образовался астрономический торговый дисбаланс в пользу России, поскольку российский экспорт (нефть и нефтепродукты, уголь, сельскохозяйственные удобрения, бриллианты) достиг 56 млрд долл., а импорт индийских товаров — только 3,7 млрд. Существенное место в поставках из Индии заняли остро необходимые рынку РФ медикаменты, но это, однако, не снимает проблему торгового дисбаланса, следствием чего стал преизбыток индийских рупий у российских экспортеров [India...]. По нашему мнению, в данном случае необходимы новаторские бизнес-идеи и более высокие стандарты экономического сотрудничества, выходящие за рамки банального товарообмена.

Знаковым явлением в 2023 г. явилось фактическое удвоение экспорта РФ в Африку, объем которого превысил 19 млрд долл. Но при этом основу российских поставок, как и в предыдущие годы, составили зерновые и нефтепродукты. Как подчеркнули в Союзе экспортеров зерна, в сезон 2022/23 гг. отечественные поставки в Африку выросли на 63% по сравнению с предшествующим периодом [Рост экспорта...]. Нет необходимости доказывать, насколько важное значение имел российский зерновой экспорт в деле борьбы с голодом на Африканском континенте.

Вместе с тем, нельзя забывать, что российская торговля в Африке до настоящего времени вынуждена преодолевать разного рода административные и другие барьеры объективного и субъективного характера. В их числе: политическая нестабильность во многих африканских странах, сильная конкуренция со стороны западных и китайских компаний, отсутствие у Москвы детального видения наиболее перспективных направлений российско-африканского торгово-экономического сотрудничества. Не следует закрывать глаза и на тот факт, что отдельные африканские страны следуют принципам «потребительского подхода» — ждут от России (по аналогии с СССР) значительных кредитов, возврат которых, как показал исторический опыт, отнюдь не гарантирован.

Определенные позитивные сдвиги наблюдаются в отношениях Российской Федерации с государствами Латинской Америки. В частности, по итогам 2023 г. Россия впервые в истории вошла в пятерку ведущих поставщиков продукции на рынок крупнейшей страны региона — Бразилии. По данным бразильской статистической службы, объем поставок российских товаров в Бразилию в 2023 г. увеличился почти на 30% и составил порядка 10 млрд долларов. Помимо традиционных крупных поставок сельскохозяйственных удобрений, Россия впервые потеснила США на бразильском рынке нефтепродуктов (главным образом дизельного топлива и мазута). В частности, поставки дизеля в течение года увеличились в 60 (!) раз и превысили 6 млн т. В комментариях зарубежных экспертов специально подчеркивалось, что эти данные подтвердили стратегический характер российско-бразильского партнерства [Branch].

Премьер-министр М.В. Мишустин, выступая на международном экспортном форуме «Сделано в России — 2023» в октябре 2023 г., отметил, что «в условиях незаконных санкций и нестабильных мировых рынков отечественные экспортеры находят новые точки опоры». Речь идет о формировании архитектуры внешнеэкономической деятельности, отвечающей изменившимся геэкономическим реалиям, о «серьезном наращивании сотрудничества с дружественными государствами», включая многие развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки [Михаил Мишустин...].

В целом торгово-экономические итоги 2023 г. подтвердили оценку, данную главой российского правительства. После введения западных санкций удельный вес государств Евросоюза во внешней торговле России сократился с 36 до 15%, тогда как товарооборот с регионами Глобального Юга вырос с 46 до 77% [Максим Решетников...]. Такие цифры привел министр экономического развития России М.Г. Решетников, отметивший особенно высокий уровень торговых связей с Китаем, Индией, Египтом, Саудовской Аравией, Бразилией, Вьетнамом и рядом других государств Мирового большинства. Несмотря на кризисные явления на международных рынках, отметил М.Г. Решетников, Российская Федерация в отношениях с дружественными странами все активнее использует такие механизмы внешнеэкономической деятельности, как соглашения о свободе торговли и взаимной защите инвестиций. Тем самым министр указал на стремление Москвы к обновлению внешнеэкономической повестки, расширению арсенала внешнеторговых инструментов с целью дальнейшей интеграции России в мировую экономику, в которой все более весомую роль играют страны Глобального Юга.

* * *

Как видим, поликризис, с одной стороны, существенно осложнил условия функционирования международного бизнеса и осуществления внешнеэкономической деятельности, но с другой — оставляет шансы для роста и модернизации. Причем в складывающейся новой конфигурации международных торгово-экономических связей Российской Федерации на первый план выходят страны Глобального Юга во главе

с Китаем, перехватившие мировую производственную и торговую инициативу у государств коллективного Запада.

Объективно существующие проблемы и немалые сложности этого трансформационного поворота требуют от российского государства и бизнеса радикального обновления внешнеэкономической стратегии, гибкого учета глубоких изменений на мировой арене в целом и особенно — на просторах Азии, Африки и Латинской Америки. Необходимо взвешенная оценка потенциала российской экономики, имеющихся возможностей ее реиндустриализации на базе инноватизации и технологического подъема. Имеющиеся узкие места в наших торговых отношениях со странами Мирового большинства (сырьевой характер российского экспорта, дисбалансы экспорта и импорта, проблемы платежей и логистики и др.) не могут быть преодолены без решительного продвижения вперед в деле модернизации отечественных производственных мощностей, приоритетного развития высокотехнологичных отраслей. Иначе, осуществляя торговый поворот на Восток, Россия может угодить в структурную ловушку и стать сырьевым придатком наиболее мощных в индустриальном отношении развивающихся стран.

Литература

- Лукьянов С.А., Драпкин И.М. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 4. С. 16–25.
- Максим Решетников: доля Евросоюза в товарообороте России после санкций снизилась более чем в 2 раза // Министерство экономического развития РФ. 08.02.2024. — URL: clck.ru/39MLFC (дата обращения: 19.02.2024).
- Минфин США ввел санкции против российских провайдеров ЦОД, НСПК, интеграторов, разработчиков ПО и компьютерных вендоров // Хабр. 24.02.2024. — URL: habr.com/ru/news/795893/ (дата обращения: 29.02.2024).
- Михаил Мишустин принял участие в работе Международного экспортного форума «Сделано в России — 2023» // Официальный сайт Правительства РФ. 19.10.2023. — URL: government.ru/news/49828/ (дата обращения: 18.02.2024).
- Рост экспорта в страны Африки на 50% до \$19,8 млрд // Tadviser. 13.02.2024. — URL: tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 17.02.2024).
- Товарооборот России и Китая за год вырос на 26,3% и достиг рекордных \$240млрд // Коммерсант. 12.01.2024. — URL: kommersant.ru/doc/6445076?ysclid=lsewdogx6s528669663 (дата обращения: 25.02.2024).
- Яковлев П.П. Модель “nearshoring” — концепция новой экономики Латинской Америки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 2. С. 93–103.
- Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 2. С. 5–14.
- Яковлев П.П. Экономика Российской Федерации на этапе трансформаций // *Перспективы. Электронный журнал*. 2023. № 3 (34). С. 7–20. — URL: perspektivy.info/upload/iblock/1ee/ithk9qoc8t0kuhuxk8wevi2gdueqfhyh/3_2023-_2_7_20.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

- Albin J.* The year of protest: Reflecting on 2023 activism incidents // Riskintelligence. 30.01.2024. — URL: riskintelligence.eu/analyst-briefings/the-year-of-protest-reflecting-on-2023-activism-incident/ (date of access: 29.02.2024).
- Birke S.* The future is bright for Latin American startups // The Economist. 13.11.2023. — URL: [economist.com/the-world-ahead/2023/11/13/the-future-is-bright-for-latin-american-startups](https://www.economist.com/the-world-ahead/2023/11/13/the-future-is-bright-for-latin-american-startups) (date of access: 01.03.2024).
- Branch J.* Record Growth in Trade Between Russia and Brazil: A Strategic Partnership Flourishes // Invest News. 07.02.2024. — URL: [brookeinvest.com/record-growth-in-trade-between-russia-and-brazil-a-strategic-partnership-flourishes/](https://www.brookeinvest.com/record-growth-in-trade-between-russia-and-brazil-a-strategic-partnership-flourishes/) (date of access: 27.02.2024).
- Brasil retoma impuestos a importaciones de autos eléctricos y paneles solares // América Economía. 02.01.2024. — URL: [americaeconomia.com/negocios-e-industrias/brasil-retoma-impuestos-importaciones-de-autos-electricos-y-paneles-solares](https://www.americaeconomia.com/negocios-e-industrias/brasil-retoma-impuestos-importaciones-de-autos-electricos-y-paneles-solares) (date of access: 19.02.2024).
- Clean energy minerals: Developing countries must add value to capitalize on demand // UNCTAD. 04.12.2023. — URL: unctad.org/news/clean-energy-minerals-developing-countries-must-add-value-capitalize-demand (date of access: 24.02.2024).
- Georgieva K.* Opening Remarks for Annual Meetings Press Conference // International Monetary Fund. 17.10.2019. — URL: [imf.org/en/News/Articles/2019/10/17/sp101719-opening-remarks-for-annual-meetings-press-conference](https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/10/17/sp101719-opening-remarks-for-annual-meetings-press-conference) (date of access: 21.02.2024).
- The Global Risks Report 2023. 18th Edition. Cologny/Geneva: World Economic Forum. 2023.
- The Global Risks Report 2024. 19th Edition. Cologny/Geneva: World Economic Forum. 2024.
- Global trade expected to shrink by nearly 5% in 2023 amid geopolitical strains and shifting trade patterns // UNCTAD. 12.12.2023. — URL: unctad.org/news/global-trade-expected-shrink-nearly-5-2023-amid-geopolitical-strains-and-shifting-trade (date of access: 19.02.2024).
- High demand for energy-related critical minerals created supply chain pressures // World Trade Organization. 10.01.2024. — URL: [wto.org/english/blogs_e/data_blog_e/blog_dta_10jan24_e.htm](https://www.wto.org/english/blogs_e/data_blog_e/blog_dta_10jan24_e.htm) (date of access: 26.02.2024).
- How to get rich in the 21st century. The race to become the next economic superpower // The Economist. 02.01.2024. — URL: [economist.com/finance-and-economics/2024/01/02/how-to-get-rich-in-the-21st-century](https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/01/02/how-to-get-rich-in-the-21st-century) (date of access: 23.02.2024).
- The Inequality Virus. Oxford: Oxfam GB. 2021.
- India, Russia focused on diversifying bilateral trade: Russian ambassador // Hindustan Times. New Delhi. 08.01.2024.
- Indonesia's president breaks ground on hydroelectric project in Borneo // Radio Free Asia. 01.03.2023. — URL: [rfa.org/english/news/china/indonesia-china-borneo-03012023014556.html](https://www.rfa.org/english/news/china/indonesia-china-borneo-03012023014556.html) (date of access: 17.02.2024).
- Invest in Industrial Parks in Indonesia and Your Business Will Grow // InCorp. 17.04.2018. — URL: [cekindo.com/blog/industrial-parks](https://www.cekindo.com/blog/industrial-parks) (date of access: 19.02.2024).
- ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between China and Africa. Product: TOTAL All products. — URL: [trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=](https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=) (date of access: 27.02.2024)
- ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. List of exporters for the selected product in 2022. Product: 87. — URL: [trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=](https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=) (date of access: 29.01.2024).
- Palabras del presidente de la Nación, Javier Milei, luego de la asunción presidencial, desde el

- balcón de la Casa Rosada // Casa Rosada. 10.12.2023. — URL: casarosada.gob.ar/informacion/discursos/ (date of access: 14.02.2024).
- The Return of Industrial Policy in Data // International Monetary Fund. 04.01.2024. — URL: imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/12/23/The-Return-of-Industrial-Policy-in-Data-542828 (date of access: 19.02.2024).
- Ruto: industrial parks will unlock economic potential of counties // The Official Website of the President of the Republic of Kenya. 25.08.2023. — URL: president.go.ke/ruto-industrial-parks-will-unlock-economic-potential-of-counties/ (date of access: 29.02.2024).
- UNCTAD. World Investment Report 2023. Investing in Sustainable Energy for all. Geneva. 2023.
- The World Economic Outlook. 2023. A Rocky Recovery. Washington: IMF. 2023.